Б48 5/25

Б 48 5/21
43995
43995 М
13-I-1926.

О ЗВѢРИНОЙ И ПТИЧЬЕЙ ОХОТѢ И ЗВѢРИНЦАХЪ

въ Москвѣ до XVIII вѣка.

Звѣриная и птичья охота, составлявшая къ древности любимое и почетное занятіе нашихъ князей и бояръ, а въ старину—Царей, знакомила ихъ съ царствомъ животныхъ; ей обязана русская фавна многими открытіями и пріобрѣтеніями.

Великокняжеская и Царская охота зимняя и лѣтняя, которой посвящался досугъ отъ государственныхъ дѣлъ, бывала на звѣри: кабанья, лосинная, оленья, медвѣжья, волчья, лисья и заячья, собаками и тенетами. На птицъ охотились съ ястребами, соколами и кречетами; были ловчіе пути у Государей.

Великій князь Владимиръ Мономахъ говоритъ о себѣ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, что онъ любилъ охотиться за турами, вепрами, оленями и медвѣдями, своими руками вязалъ дикихъ лошадей. «*Жить по княжески*», какъ видно изъ Никоновской лѣтописи, значило имѣть у себѣ во дво-

МУЗЕЙ П. И. ЩУКИНА.

рѣ множество собакъ и медвѣдей, ѣздить на ловъ съ ястребы, соколы и кречеты. Такъ жилъ въ XV вѣкѣ даже поселянинъ Лука, обогатившійся отъ чудотворной иконы Колоцкія Божіей Матери въ Гжатскомъ уѣздѣ! Въ охотѣ и ловахъ онъ отваживался состязаться съ самимъ княземъ до тѣхъ поръ, пока съ княжескаго двора лютый медвѣдь не изувѣчилъ его. [1]).

Самые охотничьи дворы, гдѣ жили ловцы, потѣшники и псари, пѣшіе и конные, гдѣ содержались лошади, разныхъ породъ собаки, назывались вообще *потѣшными*, иногда *красными*, т. е. увеселительными. Это тоже, что звѣринцы; они упоминаются лѣтописями въ древнемъ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Владимирѣ, Псковѣ, Угличѣ и Москвѣ. Преданія мѣстныя и собственныя имена урочищь тамъ указываютъ намъ на мѣста такихъ княжескихъ дворовъ. Здѣсь же мы, какъ Москвичи, ограничимся одной Москвой, полагая, что, можетъ статься, неизлишнымъ покажется ученому Обществу наше и поверхностное обозрѣніе этого предмета, тѣмъ болѣе, что оно открываетъ путь къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ историко-зоологическимъ.

Извѣстно, что наша древняя столица нѣкогда окружена была непроходимыми дремучими лѣсами, даже въ самыхъ нѣдрахъ ея находились рощи, боры и курени деревъ, гдѣ водились въ изобиліи

---

[1]) См. Никон. лѣтоп. V.

разные звѣри и птицы. Павелъ Новокомскій, посѣщавшій ее въ XV вѣкѣ, говоритъ, что вокругъ Москвы на подгородныхъ поляхъ было множество дикихъ козъ и зайцевъ, коихъ однакожъ никто не имѣлъ права ловить тенетами и травить собаками; въ то время считали за грѣхъ употреблять въ пищу зайцевъ и дичину. Подмосковный *лосиный погонный островъ* и въ соколицкой рощѣ *оленья* свидѣтельствуютъ намъ о пребываніи тамъ лосей (cervus alces) и оленей.

Если вѣрить лѣтописцу, приведенному исторіографомъ: то въ царствованіе Бориса Годунова, на Московскихъ улицахъ у самаго дворца ловили руками черныхъ лисицъ [1]). Что, вѣроятно, принимаемо было тогда за дурное предвѣстіе; потому что лисица почитаема была символомъ лукавства. Вскорѣ на Москвѣ явилась изъ Польши новая *Лиса Патрикѣевна* [2]). Народное суевѣріе признавало появленіе необыкновенныхъ животныхъ за дурное предвѣщаніе. Такъ когда привели въ Москву 1737 г. отъ Персидскаго Шаха слона предъ наступленіемъ повальной горячки съ пятнами: то простой народъ приписалъ ее тому, что слонъ приведенъ въ Москву, на сонныхъ [3])!

---

[1]) *Карамз.* И. Г. Р. XI, 121.

[2]) Въ Новгородской области лукаваго человѣка называютъ *лисою патрикѣевной*—именемъ Литовскаго Князя Патрикея, посѣявшаго вражду между согражданами.

[3]) Записки Артиллеріи Маіора В. Данилова. М. 1842, въ 8. Здѣсь кстати замѣтимъ о слонахъ. Найденныя кости

Нѣсколько урочищь въ Москвѣ удостовѣряютъ насъ своими прозвищами, что дикія козы находили въ ней себѣ приволье. Таковы: *Козье болото*, или такъ называемая *Козиха*, обнимавшая значительное пространство, потому что въ XVII вѣкѣ къ ней приурочивались три церкви: Св. Спиридонія, Ермолая и Власія, кои по урочищу слыли *на Козихѣ*[1]). Лѣтопись подъ 1503 г. указываетъ на урочище Московской церкви въ Чертольѣ, Благовѣщеніе на *Козьей бдобѣ* (не болотѣ ли?[2]). Замоскворѣцкое болото, по сказанію Павла Іовіа, также слыло *козьимъ*. Близь Красныхъ воротъ у церкви св. Харитонія въ Огородникахъ одинъ переулокъ извѣстенъ былъ подъ названіемъ *Козьяго*![3]) Козъ водившихся въ Москвѣ г. Рулье почиталъ не домашними, но видами малорослой сайги (capra rupicola), живущей на горахъ, и малорослаго оленя (cervus capreolus). Но, кромѣ дикихъ, безъ сомнѣнія, тамъ водились и домашнія. Даже мѣстное преданіе увѣряетъ, что на Козихѣ паслись стада Патріаршихъ козъ, доставлявшія молоко въ пищу, а шерсть на одежду для святительскаго двора и обихода. Какъ покровитель козъ, св. Спиридоній изображенъ на храмовомъ образѣ окруженный ко-

---

ихъ подъ третьимъ кладбищемъ бывшаго Алексѣевскаго монастыря, свидѣтельствуетъ намъ о древнѣйшемъ ихъ пребываніи на землѣ Москвы.

[1]) Книги приход. Патріаршаго приказа, 1629 г., № 505.

[2]) Новгор. 1 Лѣтоп. 1508 г. стр. 53.

[3]) Указатель Москвы. М. 1793 г. I, 160.

зами, такъ равно и покровитель коровъ св. Власій среди коровъ (такъ мы видѣли его икону въ Новгородской древнѣйшей церкви), св. Флоръ и Лавръ— среди коней.

Въ древности около Москвы были бобровые гоны. Въ грамотѣ 1410 г. между великокняжескими псарями означены *бобровники*.

Въ Москвѣ и ея окрестностяхъ издревле извѣстны звѣринцы. Герберштейнъ, посѣщавшій ее въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка, говоритъ, что близь города въ звѣринцахъ (in vivariis ferarum) содержалось множество звѣрей и птицъ [1]); но онъ не указываетъ намъ мѣста этихъ звѣринцевъ. На одномъ изъ такихъ потѣшныхъ дворовъ, по сказанію Псковскаго лѣтописца, Царь Иванъ Васильевичь 1575 года велѣлъ затравить собаками Новгородскаго Архіепископа Леонида, зашитаго въ медвѣжью шкуру. [2]) Англійскій король Филиппъ и королева Марія прислали въ даръ 1556 г. льва съ львицей и львенкомъ. Мѣсто, гдѣ заключены были въ Москвѣ сіи звѣри и гдѣ послѣ помѣщались доставленные изъ Персіи левъ съ львицею, называлось *львинымъ дворомъ*, который пригороженъ былъ къ стѣнѣ Китай-города къ ямѣ, или во рву [3]); отъ него и смежныя съ нимъ городскія вороты слыли *львиными* (porta leonum), нынѣ Вос-

---

[1]) Rerum Moscowiticarum. Basileae. 1549, in f. pag. 136.

[2]) Карамз. И. Г. Р. IX, прим. 484.

[3]) Акты историч. III, 252.

кресенскія [1]). Здѣсь то былъ на Москвѣ звѣринецъ. Другой потѣшный дворъ находился, какъ мы замѣтили, на старомъ Ваганьковѣ, въ Бѣломъ городѣ, на Вздвиженкѣ, которая прежде называлась *Островомъ*, т. е. охотничьимъ лѣсомъ. Въ 1631 г. туда переведена была Царская псарня; а о Великокняжескомъ же дворѣ на этомъ мѣстѣ упоминаетъ грамота 1472 года, которою князь Юрій завѣщалъ Ваганьковъ съ дворомъ брату своему В. К. Іоанну III [2]). Съ старымъ Ваганьковымъ смежна Волхонка или Волконка, которая, вѣроятно, заимствовала свое названіе не отъ рѣки Волконки и не оть Князей Волконскихъ, но отъ волковъ, нѣкогда водившихся въ оврагахъ Чертольѣ и по окраинамъ Острова. Въ послѣдствіи съ Воздвиженки потѣшный псаренный дворъ переведенъ на новое Ваганьково. Въ чертежѣ земель Новинскаго монастыря 1683 г. показанъ *Великихъ Государей потѣшный звѣриный дворъ* въ приходѣ свят. Николая, что *въ псаряхъ*; этотъ же дворъ означенъ *псареннымъ потѣшнымъ дворомъ*, который существовалъ даже въ 1773 г., какъ значится въ Московскихъ вѣдомостяхъ того года, Марта 8-го.

Донынѣ еще удержалъ старинное свое названіе въ Кремлѣ *Потѣшный дворъ* или *дворецъ*, смежный

---

[1]) Porta Negline, quae et porta leonum nominatur, см. чертежъ начала XVII в. «Царствующій градъ Москва начальной городъ всѣхъ Московскихъ Государствъ», въ Памятникахъ Моск. древности, изд. И. Снегирева.

[2]) Собраніе Госуд. грамотъ 1.

съ аргамачьимъ, или конюшеннымъ. На мѣстѣ его прежде была потѣшная палата; подъ вѣдомствомъ его состояли всякіе потѣшные, собаки борзыя, гончія, меделянскія и волкодавы, медвѣди, волки, лисицы и зайцы, до трехъ сотъ псарей конныхъ и пѣшихъ при Великой Псарнѣ, оступы звѣринцами лосинными и охотными [1]).

Въ подмосковномъ дворцовомъ селѣ Семеновскомъ потѣшный дворъ содержалъ въ себѣ разныхъ звѣрей: ланей, оленей и лосей; за ними имѣлъ смотрѣніе звѣровщикъ [2]).

Бывшіе въ Москвѣ 1671 г. полномочные послы отъ Польскаго Короля такъ описываютъ намъ видѣнный ими потѣшный дворъ, какъ кажется, въ Семеновскомъ селѣ: «По милости Царскаго Вели«чества, были есмы на Потѣшномъ дворѣ, нароч«но къ тому построенномъ на изрядномъ мѣстѣ, «у котораго и сараи на особомъ, гораздо забо«рами укрѣпленномъ широкомъ дворѣ, разные на «разныхъ звѣрей пространные широкіе затворы, «всякому звѣрю два затвора, дабы тѣмъ безопас«нѣе въ одномъ затворивъ, въ другомъ дозира«тель вычистилъ и звѣрь моглъ гдѣ переходить. «Показывано намъ тогда въ началѣ медвѣдя бѣ«лаго безмѣрнаго величія; шея, голова далече раз«на отъ обыклыхъ медвѣдей; по семъ бѣлыхъ мед-

---

[1]) Акты историч. I, № 92 и 355.

[2]) Приходо-расходная книга Измайлова, 1689 г. скороп. къ 4, у А. А. Мельницева.

«вѣдковъ нашимъ обыклымъ равныхъ; по семъ по-«казывали живыхъ рысей много; по семъ медвѣ-«дя обыклаго изъ ларя псари Царскаго Величества выгнать хотѣли, которымъ было не въ мочь, «сѣть на него (накинули), аки матицу сдѣлану, «заставивъ изъ толстыхъ вервей, чтобы въ ней «запутался очамъ на потѣху; но никакою мѣрою «не дался поднять и не вышелъ; по семъ инаго, «на канатѣ у столба посреди двора изъ ларя «высадили и нѣкоторые окрестъ стоящіе псари «съ вилами боролися потѣшно видѣнію; только «однако одного такъ напужалъ и вилы неудержа-«ли; пустили потомъ и иного на канатѣ, но бо-«ротися уже съ людьми не смѣлъ; для чего по два «пса меделянскихъ, которыхъ было множество, и «борзыхъ на него напущали, которые съ нимъ ко-«лико часовъ на перемѣнахъ ломались; пущали «потомъ на канатахъ волковъ и борзыми ихъ тра-«вили, напослѣдокъ затравили двѣ лисицы; пока-«зывали намъ и соболя живаго, мало чѣмъ разна «куницы, только чернѣйша и лютѣйша [1])».

Въ Государевомъ селѣ Измайловѣ, на западной сторонѣ отъ дворца при Царяхъ Алексіѣ и Ѳеодорѣ II, былъ старый звѣринецъ, гдѣ держали живыхъ лосей, оленей русскихъ, сибирскихъ и американскихъ, кабановъ, волковъ, медвѣдей, лисицъ, дикообразовъ,ословъ, лошаковъ и, по свидѣтельству иностранныхъ путешественниковъ

[1]) Въ дѣлахъ Главнаго Моск. Архива Мин. иностр. дѣлъ.

въ Россію, львовъ, тигровъ, барсовъ, рысей, соболей и т. д. Объ этомъ звѣринцѣ напоминаютъ намъ названія урочищъ: *звѣриная слободка*, пруды *волчатикъ* и *соболевскій*.

Вмѣсто стараго, Императрицею Анною Ивановной въ Измайловѣ заведенъ новый обширнѣйшій на югъ отъ дворца, по Стромынкѣ. Въ 1739 г. она повелѣла присылать изъ Казанской губерніи лосей молодыхъ, и когда они перезимуютъ и къ хлѣбу привыкнутъ, весною отправлять ихъ къ Измайловскій звѣринецъ, гдѣ и отдавать ихъ Форстмейстеру Мильхерту. Тогда же, по ея указу, для размноженія этого звѣринца, ловили и доставали въ Астраханской губерніи разныхъ живыхъ звѣрей, както: оленей, штейнбоковъ (которые водятся въ Кабардѣ въ горахъ, въ Персіи, около Шемахи и Дербента), селтеней, сайгаковъ, дикихъ козъ и кошекъ, дикихъ кабановъ, да изъ птицъ сѣрыхъ куропатокъ. Тамъ водились американскіе и лапландскіе олени, американскіе свинки, лисицы. Петръ II и Анна Ивановна любили тамъ охотиться. При звѣринцѣ существовала охота со псарнею до начала царствованія Александра I.

На потѣшныхъ дворахъ Цари забавлялись звѣриною травлею. Псари иногда замѣняли палачей и, вмѣсто звѣрей, травили псами и медвѣдями опальныхъ людей. Примѣры представляетъ царствованіе Іоанна IV.

Теперь коснемся птичей охоты съ ястребами, соколами и кречетами на мокрую и верховую пти-

цу, т. е. на болотную и воздушную. Слѣды ея открываются въ древнѣйшія времена россійскаго Государства. Наши Великіе и удѣльные Князья посылали Ханамъ, вмѣсто дани, соколовъ и кречетовъ. На русскихъ монетахъ XIV вѣка изображенъ всадникъ съ соколомъ на рукѣ, означающій, вѣроятно, князя, ѣдущаго на охоту. Герберштейнъ видѣлъ въ московскомъ звѣринцѣ многихъ соколовъ, однихъ бѣлыхъ, другихъ красныхъ, которыхъ онъ называетъ gyrofalcones, а русскіе называли кречетами; ими, говоритъ онъ, «обыкновенно ловятъ они лебедей, журавлей и другихъ птицъ. Наши Государи получали соколовъ и собакъ изъ Германіи, какъ обнаруживается изъ словъ римскаго Цесаря Максимиліана въ 1518 г. послу отъ В. К. Василія Ивановича, Племянникову. «И что будетъ «отъ такія потѣхи брату нашему угодно, говорилъ «Цесаръ, отъ соколовъ нашихъ, или отъ собакъ, «или иныя нашея потѣхи, и то мы хотимъ къ бра«ту нашему посылати » Вологодскіе дворцовые сокольники, какъ значится въ Царской жалованной грамотѣ 1543 г., обязаны были доставлять въ царскую сокольню соколовъ и кречетовъ [2]). Издревлѣ соколиные дворы, или сокольни были въ Китай-городѣ [3]), въ Бѣломъ и Земляномъ. Отъ со-

[1]) Rerum Moscoviticarum etc.

[2]) Историческіе акты. I, 246 и 47.

[3]) На большомъ посадѣ подъ площадью въ ближнемъ посадѣ т. е. въ Китай-городѣ, стояла *сокольня княжеская* въ 1498 году.

кольни и соколиной охоты и Сокольники заимствовали свое названіе, Сокольничья роща, гдѣ изстари былъ сокольничій дворъ, и Сокольническое поле, гдѣ производилась соколиная охота, для которой Царь Алексѣй Михайловичь, подобно римскому Императору Фердинанду II, издалъ Урядникъ.

Въ Семеновскомъ и Измайловскомъ потѣшныхъ дворахъ содержали разныхъ рѣдкихъ, диковинныхъ птицъ отечественныхъ и чужестранныхъ. Тамъ были лебеди, китайскіе гуси, павлины, англійскія куры, гуси и утки, цесарки и пр., которыхъ старались у насъ акклиматизировать. Въ цапельникѣ Измайловскаго звѣринца на вершинахъ огромныхъ сосенъ цапли вили себѣ гнѣзда. За лебедями ходилъ лебедчикъ. Лебеди величаемы были *царскою птицею*, которая прославляется въ народныхъ пѣсняхъ; они составляли почетное блюдо на царскихъ столахъ; пухъ ихъ употребляется на перины и изголовья, а перья для письма.

Отъ Лебединаго двора, занимавшаго прежде мѣсто Ниротворцова дома у Каменнаго моста въ Москвѣ, и отъ Лебединаго пруда и самый переулокъ носитъ названіе *Лебяжьяго*. Въ красномъ набережномъ саду кремля висѣли клѣтки съ канарейками и попугаями.

Для птичей охоты у Великихъ Князей на Москвѣ бывали ловища, или перевѣсища, напр. въ

XIV вѣкѣ подъ Симоновымъ [1]), на Великомъ, въ Напрудномъ селѣ и другихъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ звѣриная и птичья охота и потѣшные дворы, или звѣринцы, имѣя цѣлію пользу и удовольствіе, знакомили предковъ нашихъ съ царствомъ животныхъ, способствовали къ разведенію и освоенію въ Россіи чужеземныхъ животныхъ и положили начало зоологическимъ садамъ, которымъ естественная исторія обязана многими успѣхами.

И. Снѣгиревъ.

Печ. позв. Москва, 1861 г. Іюня 11-го дня.

Цензоръ Я. Прибыль.

Изъ № № 43 и 44-го.

---

[1]) Собраніе Госуд. грам. 1, № 40.